

На фоне этой бесконечной смены завоевателей А. А. Васильев особо рассматривает отношения Византии и крымских готов. Он приходит к выводу, что Византия всячески стремилась привлечь крымских готов под свой протекторат, что ей и удавалось в связи с общей опасностью для византийских владений в Крыму (Херсонес) и для Крымской Готии. Особенно сильно было влияние Византии на крымских готов в VI в. при Юстиниане, когда империя построила сеть укреплений, так называемый Таврический лимес, для защиты населения Крыма от вторжения кочевников⁹⁷. Во времена иконоборчества Крым, в том числе готская епископия, стал убежищем для православных монахов-иконопочитателей, которые выступали против иконоборцев⁹⁸. Автор отмечает даже участие готов в восстании Фомы Славянина. В XI в. власть Византии над крымскими готами значительно окрепла, но в конце XII в. Крымская Готия порвала свою политическую зависимость от Византии и вступила после 1204 г. в вассальные отношения с Трапезундской империей⁹⁹.

В советской историографии работа А. А. Васильева подверглась серьезной критике за преувеличение роли готов в судьбах средневекового Крыма¹⁰⁰. Но до сего времени вопрос о готах в Крыму остается спорным и требует дальнейших археологических, топонимических, антропологических и исторических разысканий¹⁰¹.

В 20 — 30-е годы русских византинистов, историков СССР и востоковедов привлекают проблемы взаимоотношений Византии, Руси и народов Востока. В «Византийском временнике» были опубликованы ценные исследования А. Ю. Якубовского по этой проблеме. В статье «Ибн-Мискавейх о походе Русов на Бердаа в 332 г. = 943/4 г.»¹⁰² автор, изучив восточные источники, в частности труд арабского историка X—XI вв. Ибн-Мискавейха «Книга испытаний народов», содержащий подробное описание похода русских в прикаспийских области в X в., приходит к важным и вполне оригинальным выводам. Прежде всего он уточняет датировку похода, затем восстанавливает путь русских к Бердаа, дает описание географического положения этого города и его экономики, показывает торговое значение Бердаа, рассматривает военную технику русских дружин и их силу.

С этой работой А. Ю. Якубовского перекликается по тематике другая его статья — «Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. (черты из торговой жизни половецких степей)»¹⁰³. Автор тщательно анализирует ценный источник XII—

⁹⁷ А. А. Васильев. Готы в Крыму, ч. II, стр. 182 и сл.

⁹⁸ Там же, стр. 199 и сл.

⁹⁹ Там же, стр. 272—282. В другой своей работе 1923 г. на ту же тему А. А. Васильев уже намечает все главнейшие проблемы будущей монографии, причем выводы ее во многом были предвосхищены в этой ранней его статье. В ней он априорно считает доказанным существование Крымской Готии в течение всего средневековья (А. А. Васильев. Проблема средневекового Крыма. — «Новый Восток», № 3, 1923, стр. 378—386). Началом средневековья в Крыму для А. А. Васильева является принятие в IV в. христианства; окончание же средних веков для Крыма автор относит к концу XV в., когда Крым вошел в состав мусульманской Турции (там же, стр. 378). Основными проблемами истории средневекового Крыма А. А. Васильев, согласно своей позитивистской методологии, считает: религиозную, этническую и затем торгово-экономическую (там же, стр. 379 и сл.).

¹⁰⁰ См. М. В. Левченко. Византиноведение в СССР, стр. 232.

¹⁰¹ См. «История и археология средневекового Крыма». М., 1958, статьи: Е. В. Веймарн. Оборонительные сооружения Эски-Кермена, стр. 48, 52—54; В. П. Бабенчиков. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень, стр. 93, 94, 145—146; К. Ф. Соколов. Антропологические материалы из раннесредневековых могильников Крыма, стр. 69, 78.

¹⁰² ВВ, XXIV. Л., 1926, стр. 63—92.

¹⁰³ ВВ, XXV. Л., 1928, стр. 53—77.